

ОБ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Б.В. Новиков

*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии*

*Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт»*

В работе осуществлена попытка философского осмысления феномена интеллигенции и интеллигентности.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентность, действительный гуманизм, творчество.

И чего оно так: чем паскуднее человек /или газетка/, тем неодолимее тянет их "пообщаться" с великим и величественным, с нетленным и непреходящим?

Разумеется, в самом факте, что "тянет" – ничего удивительного нет и быть не может. Так и должно быть: сама классичность, сама нетленность человеческих культурных обретений в том и проявляется, что они обладают неисчерпаемым потенциалом притягательности; в этом, полагаю, и заключается основной секрет ихней непреходящей энергетики, манящего обаяния. Ибо: приобщение к великому – возвеличивает, к гуманистичному – очеловечивает, к доброму – облагораживает, к истинному – одухотворяет, к прекрасному – возвышает. А, равно, как и: к низменному – делает ничтожеством, к антигуманистичному – расчеловечивает, к злomu – превращает в скотину и зверя, к ложному – дебиллизировывает, к уродливому ... уродует.

В ряду великих и сокровенных философских тем – тема интеллигентности. Тема интеллигенции. Тема интеллигентов. И – не...

Однако же, закончим мысль о притягательности. Тянет – на здоровье. В конце – концов, все, что ты отдал другому /другим/ – твое. "Зажилил" – пропало и для других, и для тебя. Ибо: «я – во всем и все – во мне" /Ф.И.Тютчев/. Так, что, если тянет – это норма. Значит, процесс социализации: обобществление индивидуального и индивидуализация общественного начался и протекает НОРМАЛЬНО. Значит, процесс "выделки человека" идет штатно. Ибо: "человек не рождается, человек становится" /Л.Фейербах/.

Иное дело, – а именно так и бывает чаще всего в случае с "тяготением" контингента, о котором шла речь в начале, – когда тянутся ничтожества. Ничтожества.

Это дрянцо тянется /тут: прям какой–то синдром, комплекс; психиатры должны знать/ с единственной целью: ЗАМАРАТЬ. Унизить. Поставить вровень с собой. Заметьте: не подтя-

нуться, не стать вровень с высоким, но: низвести, заземлить, примитивизировать...

Замечу, что именно из подобного контингента рекрутируется «личный состав», когда наступает момент официального, государственного погрома (теоретического, психологического, идеологического) феномена «интеллигентность» и «интеллигентны». Как то случилось в 1909–м году.

Ведь приснопамятные «Веги» – это и была интегрированная, продуманная, достаточно качественно подготовленная, – и осуществленная, – «акция». Операция. По убийству интеллигентности и интеллигенции в России.

На это обстоятельство обращали внимание многие. И среди них – А.М.Горький. Вот его зарисовка "с натуры".

"Мелкий, трусливый грешник всегда старался и старается истолковать поступок крупного человека как поступок подлый. Ведь приятно крупного – то человека сопчислить к себе, ввалить в тот хлам, где шевыряется, прячется маленькая пестрая душа, приятно сказать: ага, и, он таков же, как мы.

Российские моралисты очень нуждаются в крупных грешниках, в крупных преступниках, ибо в глубине души ВСЕ ОНИ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ САМИХ ПРЕСТУПНИКАМИ ПРОТИВ РУССКОГО НАРОДА, и против вчерашних верований своих, коим изменили. Они сами, видишь ли, слишком часто преклоняли колени перед мерзостями, сами обнаружили множество всякого холопства.

...И не осуждены они только потому, что в ту пору судьи тоже чувствовали себя не лучше их, ничуть не праведнее – все общество по уши сидело в грязной литературе "вопросов пола"; брызгали этой пряной грязью в святое лицо русской женщины, именovali русский народ "фефелой" – вообще были увлечены свистопляской над могилами. Рыли ямы всему, во что веровали вче-

ра, и втапывали ногами в ямы эти фетиши свои.

Теперь – несколько очнулись от увлечений, сознают многие свои прегрешения и – думают оправдаться, осудив ближнего своего. НЕ ОПРАВДАЮТСЯ, НЕТ. Не суд и не самосуд оправдает нас друг перед другом, а лишь упорная борьба самовоспитания в духе разума и чести, работа социального самовоспитания. А оттого, что бросят грязью в Шаляпина или другого кого, – сами чище не будут, но еще более будут жалки и несчастны.

Ф.Шаляпин – лицо символическое; это удивительно целостный образ демократической России, это человецище, воплотивший в себе все хорошее и талантливое нашего народа, а также многое дурное его. Такие люди, каков он, являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ! Вот плоть от плоти его, человек, своими силами прошедший сквозь тернии и теснины жизни, чтобы гордо встать в ряд с лучшими людьми мира, чтобы петь всем людям о России, показать всем, как она – внутри, в глубине своей – талантлива и крупна, обаятельна. Любить Россию надо, она этого стоит, она богата великими силами и чарующей красотой.

Вот о чем поет Шаляпин всегда, для этого он и живет, за это мы бы и должны поклониться ему благодарно, дружелюбно, а ошибки его в фальшь не ставить и подлость не считать.

Любить таких людей надо и ценить их высокою ценою, эти люди стоят дороже тех, кто вчера играл роль фанатика, а ныне стал нигилистом.

Федор Иванов Шаляпин всегда будет тем, что он есть: ослепительно ярким и радостным криком на весь мир: вот она – Русь, вот каков ее народ – дорогу ему!» /Переписка М.Горького// Горький – Н.Е.Буренину, сентябрь, 1911, Капри.– М., 1986, Т. I., стр. 458 – 460/.

А разве не того же разлива, не того же посола, не той же природы ВСЯ индустрия загрязнения и дискредитации всего нашего? Нашего всего. Потому без кавычек, что не только А.С.Пушкина. ВСЕГО НАШЕГО. 70 лет Советской власти. Нашего Октября. Нашей Великой Победы. Нашего космоса. Нашей целины. Нашей науки. Нашего образования. Нашей культуры. Нашего всего.

...Шевченко – алкоголик. Шолохов – плагиатор. Фадеев – горький пьяница. Л.Украинка – лесбиянка. О. Кошевой – шизофреник. Маркс – сатанист. Сталин – платный агент царской охранки. Ленин – исчадие ада...

И – сходит же с рук. И – никто, – пока, – не плюнет в рожу, не спрячет при встрече руку за спину с чувством отвращения и беспредельной брезгливости. И доколе же никтожества околополитические, окололитературные, околонуач-

ные, околокультурные и пр. будут править в стране /и в мире/ свой бал сатанинский? Когда же вся эта нечисть интеллигентоватая и интеллигентонутая, вот уж два десятилетия кряду справляющая свой шабаш на Лысой горе, в которую они превратили "свою бывшую родину", сгинет бесследно и бесславно? До каких же пор наглочее и воинствующее невежество, давно перепутавшее Родину со счетом в западном банке будет изголяться и издеваться над нормальными людьми? Ведь безнаказанность – развращает. Ведь не за себя страшно: за них, болезных. Вонючих, вредных и – абсолютно бесполезных...

Людей честных, порядочных, трудолюбивых, человеческих, совестливых – абсолютное, – не подавляющее, а именно АБСОЛЮТНОЕ, – большинство. Однако никтожества имеют свойство МГНОВЕННО сбиваться в стаи, и, чувствуя безнаказанность, взаимнораспаяясь и разжигаясь – развращаться еще более. Великодушие и благородство, брезгливость и чистоплотность нормальных людей они способны воспринимать и понимать лишь как безнаказанность. Как слабость "совков и лохов". Т.е. – как поощрение ихнего паскудства.

Ладно, чтобы не говорили затем: «неспортивно, сами не предупредили, а сами...», советую: уймитесь. Притворитесь ветошью. Не отвечивайте. Может что-то забудется. Может – простится. Народ наш – добродушен и великодушен. Не кусайте его за икры. Может осерчать. Зело... Ведь мало не покажется.

А лучше всего, пока есть еще скудный запас времени: «Чемодан, вокзал, Америка»...

...Почему Пушкин /Шевченко, Руставели, Абай, Манас, Скорина, Айни/ – "наше все"?

Потому что "...и никогда еще ни один русский писатель, ни прежде, ни после его, не соединялся так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин". /Ф.М.Достоевский/.

...В историю, как и в искусство, как и в литературу, как и в политику – либо входят, либо вляпываются.

Те, кто входит, оставляют след. Те, кто вляпывается – могут лишь наследить.

У тех, кто вошел – наследники и последователи.

У тех, кто вляпался – лишь последыши.

Но даже последователи, это, зачастую, всего лишь – креатура.

Копия. Продукт и результат подражания. Воспроизводства, репродукции результатов. Т.е. нечто вторичное. И у Пушкина их –

немерно. Однако, "...это лишь "господа", о народе пишущие" /Ф.М.Достоевский/.

Но отнюдь не народные поэты. И уж тем более – не "наше все".

"Русский интеллигент". "Украинский интеллигент". "Грузинский интеллигент". "Советский интеллигент"... Звучит? Еще как звучит. А вы когда-нибудь слышали: "американский интеллигент", "французский интеллигент", "буржуазный интеллигент"? То-то же.

Интеллигентность – это то, что Ф.М.Достоевский, говоря об Александре Сергеевиче Пушкине, назвал "СПОСОБНОСТЬЮ К ВСЕМИРНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ".

А, может, оно и вовсе не случайно, то обстоятельство, – кому доводилось бывать, знают, – что за рубежом нет таджиков, украинцев, узбеков, нет советских, но есть: "русские"?

Может, безотчетное, подсознательное чувство? Может, генетическая память? Может, предчувствие?

Скорее всего, все вместе... Ибо русские, русскость – это не национальность. И – не этническая принадлежность лишь. Это – культурно – цивилизационный код.

Именно и только по сему: если и славяне – наследники православного византизма, и семиты – носители древнейшей поликультуры, и тюрки – наследники великих традиций ислама, и коммунисты – субъекты теории и практики действительного гуманизма, и /да разве всех упомянешь и упомянешь/ будут отчетливо понимать, что у ВСЕХ у них нынче один ОБЩИЙ враг: национализм и буржуазность внутри и предводимый США гегемонизм извне, их тихий, добрый разговор за общим столом, их диалог /полилог/ может стать и быть диалогом и полилогом, СОВЕТОМ воссоздателей и охранителей, – на месте коварно, безжалостно и намеренно порушенного, – НОВОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ОТЕЧЕСТВА. Ибо Родина наша по сути своей /и в прошлой попытке, и в нынешнем проекте, и в будущем ОСУЩЕСТВЛЕНИИ/ – это симфония, это концерт, это полифония, это гармония культур и народов. Единство многообразного и многообразия единого.

...Мы выросли из одного общего корня: из Киевской Руси. Из трех его ветвей: Руси Великой, Руси Малой, Руси Белой. И общим скрепом нашим была – СЛАВЯНСКОСТЬ. Тезис.

Развиваясь, обретая собственную государственность, излучая и впитывая (в т.ч. византизм, тюркизм, латинизм, семитизм, буддизм и т.д.), постоянно отстаивая себя в битвах и войнах, укрепляясь духовно, душевно и телесно (идеологически, политически, экономически и пр.) Русь Великая по необходимости исторической стала тем материком, вокруг которого обростало тело империи. Российской. Како-

вой она в 1721 году и была официально провозглашена. Материком, матерью, а НЕ метрополией. Жила ДОМОМ. Семейей. А именно поэтому – не знала рабовладельчества. И потому – не имела колоний. Создавала народ, строй, лад, общинность. Предпосылки к жизни в концерте, в гармонии, в полифонии, в ансамбле. Решительно предпочла домостроительство хрематистике. Россия НИКОГДА не была «тюрьмой народов» в полном и откровенном смысле этого понятия (принципиальное отличие бывшей российской имперскости – практическое отсутствие элементов апартхеида в отношениях с так называемыми окраинами, как то было имманентно присуще всем т.н. классическим империям: римской, османской, британской, австро-венгерской, французской, голландской, бельгийской, штатской...). Она не покоряла «огнем и мечом»: к ней «шли под руку», у нее искали приюта и защиты. Она объединила под своим омофором, под крылом своим свыше 150 народов, народностей и племен и ВСЕХ ИХ СОХРАНИЛА. Конечно, гремучая смесь самодержавия, крепостничества и стремительно ворвавшегося в пределы России капитализма «давила и душила». Но: всех. Так в этом и заключается суть предыстории. И так, первое отрицание славянскости – ИМПЕРСКОСТЬ. Антитезис.

Совсем не случайно то обстоятельство, что именно Россия совершила прорыв из предыстории в историю и тем самым – совершила свою ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКУЮ миссию. Переворачивать – то эту страницу до России пытались многие (и Франция, и Венгрия, и Германия), но ПЕРЕВЕРНУТЬ и НАПИСАТЬ их немало, – страниц истории, – удалось только ей. Сначала – Советской России. Затем – Союзу Советских Социалистических Республик. Затем – мировому социалистическому содружеству. А ИСТОРИЯ, – в отличие от предыстории, – есть строй **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ГУМАНИЗМА**. Если нравится, можно называть – коммунизм. Это – одно и то же суть. А способом существования, способом бытия действительного гуманизма есть ТВОРЧЕСТВО. И мера практической всеобщности действительного гуманизма равна мере, в которой в форме практической всеобщности утвердилось творчество. Творчество как развернутая форма свободно осуществляющегося диалектического противоречия. Противоречия, осуществляющегося в форме разумно осознавшего себя развития. Творчества как самой развитой формы развития. Творчества каждого, многих и всех. Словом, повто-

вместо горячего и болеющего любой чужой болью сердца и сочувствующей, – и сорадующейся, – души: комок шерсти, взыскующий одного–единственного – стяжания, и: выстуженная душа.

Это то самое «полуобразование», которое Константин Сергеевич Аксаков называл ПУБЛИКОЙ. Сегодня у него (у нее, у публики), у феномена публики, есть новые грани, новые названия (свет, интеллектуалы, политикум, элита, «туса» и т.п.) но суть его не изменилась ни на йоту. Эта публика – питательная сфера и человеческий резервуар для всех иноформ попыток предыстории взять реванш у истории. Эта публика – тужика, и косит под «интеллигенцию». В сущности, публика, публичные люди – ничем не отличаются от публичных девок. Но те хотя бы торговали и торгуют исключительно тем, что принадлежит лично им: собственным телом и душой. Эти же: пытаются выносить на панель ворованное: то, что вызывает к жизни трудовой (творческий) НАРОД и что принадлежит исключительно ему. Чем они различаются, публика и народ?

«Публика выписывает из-за моря мысли и чувства. Народ черпает жизнь из родного источника. Публика презирает народ; народ прощает публике. Публике всего полтора года лет, а народу годов не сочтешь. В публике грязь в золоте, в народе золото в грязи. Публика преходяща: народ вечен» /К.С. Аксаков/. Аминь.

Кроме того, что Россия многомерна, поликультурна, полинациональна, полирелигиозна и т.д., она еще и: очень НАМОЛЕННАЯ страна. Имею в виду не чисто сакральный смысл этого понятия («намоленный храм», «намоленная икона»). Да, безусловно, и это. Но намолена Россия, кроме молитв: и мольбами, и чаяниями, и идеалами, и проклятиями, и смехом, и слезами, и восторгом, и отчаяньем, и радостью всенародной, и кротостью, и терпением, и горем черным без берегов, и надеждой неизбывной, и удалью молодецкой, и изменой, и ликованием, и страданием, и любовью... Намоленная страна. А посему: не исчислить ее на калькуляторах голой рассудочности и холодного рационализма, не втиснуть в координаты голой прагматики и примитивного утилитаризма. Не понять Россию взыскующим выгоды и стяжания. Отринет она расчетливый ум и выстуженную душу.

В годину, для России лихую (худую, злую, смертельно опасную) в строй ее защитников, в строй радетелей за нее не ринулись «юристы, экономисты, философы, журналисты» etc. Заметьте: эта гнусь в полном составе получала лучшее в мире образование, образование совершенно бесплатное – в советских вузах, проходила школу комсомольской и партийной работы. Ибо: интеллигент (в отличие от интеллек-

туала) не истине служит, а, выявляя истину, служит добру, пользе и красоте. Интеллигентность – это мысль, слово, чувство в творческом практическом делании. А не «беспочвенный интеллектуализм, не находящийся применения на месте и странствующий по миру с эмигрантским сознанием беспринципной и неприкаянной диаспоры». (А.С. Панарин, Стратегическая нестабильность в XXI веке.– М., 2003, стр. 345 – 346). Вот эта шантрапа интеллектуальная, нотариально заверенная в советское время и отработывает сегодня свои несправедливые гонорары на панели разрешенных ихними заморскими и прочими хозяевами тем и сюжетов. Стоит на идеологическом шухере, пока ненасытные полчища своих и импортных хищников и паразитов обглаживают до кости «эту» страну.

...Не ринулись «профессиональные советские работники». Не ринулись даже ... коммунисты по профессии. Не говоря уж о позорниках с лампасами и в папах (впрочем, майоры с капитанами и старлеями недалеко от них ускакали) – дегенералах и деофицерах из «легендарной и несокрушимой», равно как и из так называемых компетентных органов – корпуса профессиональных «защитников Родины».

«Защитили», уроды...

А кто встал в строй? Ну, вестимо, «старичье» наше, ветераны советские дорогие. Войны и труда. Те, кто, вроде бы, и свету белого за всю свою многотрудную и многоопасную жизнь не видел, отстаивая в боях и отстраивая в трудах адовых свою, – нашу, – страну. Ту самую, которую они вручили нам в готовом виде и которую мы, очевидно именно поэтому, – бездарно профукали, не уберегли, пустили по ветру. Что ж: мы ее про..., мы и возвращать будем...

Встал майор Алкснис. Металлург Мухин. Таксист Сухов. Обмотчица Сажи Умалатова. Колхозный председатель Василий Стародубцев. Инженер Светлана Горячева. Космонавты Савицкая и Севастьянов. Писатели Бушин и Проханов. Философ Зиновьев. Публицист С. Кара – Мурза. Актеры Василий Назаров, Николай Горбачев, Дорнина, Зайцева, Драпеко, Ножкин ... И еще – сотни, тысячи и сотни тысяч безвестных печальников и ответчиков за Россию и Советский Союз. Защитников безвестных и беззаветных. Вот это и есть: ИНТЕЛЛИГЕНТЫ И ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ.

Так что искать со свечкой, либо же с микроскопом интеллигентность и интеллигентов на Руси, на просторах нашей Родины, временно порушенной – это удел и занятие, вполне достойное гнидоты предавшей, про-

должающей предавать и продавать, замаранной неотмываемо и пытающейся, – вспомните эпизод с Федором Ивановым Шалапиным, – марасть. Интеллигентов и интеллигентность. Действительных. А не мнимых, либо реальных.

Итак, в попытке рефлексии феномена интеллигентности и интеллигенции жестко фиксируем три фактора, без учета которых задуманное предприятие так и останется /и то в лучшем случае, не добавляя в бак с интеллектуальным мусором и объедками, в который "накидали" за сто с лишним лет "интеллигентоведы" по самое некуда/ всего лишь благим замыслом и намерением.

Первый. Существует /со времен выхода "Вех" /1909 г./ традиция острого и недреманного внимания к феномену интеллигентности /интеллигенции/ со стороны официоза – экономического, политического, идеологического; традиция, предполагающая периодические массированные, абсолютно предвзятые, – осуществляемые с четких и однозначных классовых позиций и являющиеся очередной попыткой выполнения очередного социального заказа сил предыстории, – усилия в направлении ее дискредитации, развенчания, опошления, ликвидации.

Второй. Рассуждать, резонерствовать об интеллигентности и интеллигенции у нас /благодаря – страна всеобщей грамотности/ берется едва ли не "всяк, в Отечестве сущий". А ежели еще и в серванте дома справка, – а то и две, из ВАКа имеется – то, уж и вовсе как само собой разумеющееся нечто, воспринимается право рядить и судить о предмете сем. Причем, ладно, уж – просто рядил бы: тут, как правило, дело ограничивается, выражаясь слогом одного любителя интеллигентов /на закуску/ и одновременно любителя–интеллигентоведа, "развесистой словесистостью". Ан нет же.

Именно судить /клеить, осуждать, опускать и т.п./ неодолимо тянет. До зуда, до судорог, безотчетно и всепоглощающе. Тянет.

Третий. В ряду философской проблематики рассматриваемая – САМАЯ СЛОЖНАЯ. Ибо: сокровенная самая. И в смысле: сокрытая, спрятанная от измышлений, наветов, инвектив, диффамаций, опошлений и окарикатуриваний со стороны "интеллигентонутых" и "интеллигентоватых" критиков, защищенная своей собственной сложностью. И в смысле: лишь для ничегошеньки не понявшего в научной философии дело может представляться таким образом, будто в ней есть хотя бы одно слово, хотя бы одна мысль, которые были бы гуманистически нейтральными. А интеллигентность – это и есть адекватная форма существования действительного гуманизма. Того самого, способом существования которого есть творчество. Сиречь: человек, гуманизм, свобода, творчество и

интеллигентность – это грани единого целого. И это целое – ни что иное, как ЦЕЛОСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Человек как ЦЕЛЬ. Цель, – а не средство, – в форме практической всеобщности. То есть: каждый, многие и все. Таким образом, интеллигентность – это проблематика, к которой как к центру, фокусу, контрапункту стягивается ВСЯ, без малейшего изъятия, философская проблематика иная. Онтологическая, гносеологическая, этическая, эстетическая etc. Вот и судите, возможен ли на нее "наскок". То ли врагов, то ли дураков. Впрочем, в каждом враге в снятом виде – дурак. А: "Всякий дурак неуловимо отливаает в мерзавца: нечто от абрамцевской майолики". /Л.Андреев/.

Почему и откуда такая теоретическая брезгливость? Отвечаю: с такими спорить – здоровья надо больше чем ума. Вспомним: «боюсь людей, чья энергия равна их невежеству» (А.М. Горький). Не боюсь. Скучно и тошно... Ибо: истинный интеллигент, – как и истинный джентльмен, который НИКОГДА не скажет о себе: «я – джентльмен», – НИКОГДА не скажет о себе: «я – интеллигент».

Есть еще один круг, и круг, довольно обширный; вот сказал «круг», а надо бы: «популяция». Точнее – стая. А если быть совершенно точным: колония паразитов. Достаточно многочисленная, хорошо сплоченная, мобильная и мгновенно отомобилизуемая. Программируемая. На дела, мягко говоря, неприглядные. На теоретическое, включая и философское, прикрытие воровства и мародерства безбрежного, вот уж второе десятилетие кряду чинимого на просторах 1/6 суши, еще недавно бывших великой, красивой, богатой и сильной страной. Державой.

Речь о т.н. соотечественниках: нотариально заверенных (вот тут они всегда в тонусе, ничего не упустят, ничего не прозевают, у столиков по раздаче степеней, званий, наград, лауреатств и т.д., и т.п. – всегда вовремя и первые) кандидатах и докторах, академиках, член–корах, корах и корешах, критиках, ведах, комментаторах, обозревателях, обозревателях журналистах и прочих писюках. Пишут, болтают: благо СМДИ (средства массовой дезинформации) уже давно и почти тотально прибраны к рукам, издательское дело и пр. средства массовых информационных коммуникаций – там же, денно и ночью, без усталости, не разгибаясь. Видимо, не только за и в счет сиюминутно выплачиваемых неслабых гонораров и бонусов, но и во имя идеи: идеи будущего и безраздельного господства. Над «этой»

страной, над «этими» лохами, над «этим» миром.

Аппетиты – безмерны. Ротик – ма–а–а–ленький. Ясно, что подавятся. И эти. Как до них те подавились. Русью. Россией. Советским Союзом. Они «взяли» СССР? Да, примерно, как Наполеон Москву взял. А кто ее оборонял? Защищал?? Отстаивал??? Ну, и где Боунапартий? Примерно там же и нынешние «победители» СССР окажутся. Все до одного.

...Так вот, многочисленные особи из этой самой популяции вот так, с порога и сразу: «Патанатомия русского интеллигента». Или: «Об интеллигентах, интеллигентности и полуйнтеллигентах». Или: «Памяти интеллигенции». Или: «Вокруг разговоров об интеллигентности». Или: «Интеллигенция, интеллигенты и интеллигентность». И т.д.

С тщанием и профессиональной отстраненностью резекторов копошатся они в том, что сами же и назначают на роль интеллигентности и в тех, кого обзывают интеллигентами. И не понять: то ли сами себя в этом убеждают, то ли сородичей своих по духу, жизненным ценностям и установкам.

Общее для них для всех одно: какой бы жанр для «исследования» интеллигентности не избирался, результат один. Либо реквием, либо эпитафия, либо некролог. Либо – пасквиль. И за что они ее так не любят?

Боятся. Ненавидят. Может, оттого что чувствуют ПОЛНУЮ НЕСОВМЕСТИМОСТЬ? Похоже, что да. Ибо русская (а затем советская) интеллигенция – это и земство, и народничество, и революционный демократизм, и, безусловно – большевизм, и те, о ком Владимир Ильич Ленин: «беспартийные большевики». Подчеркиваю: не «члены ВКП/б/», либо «члены КПСС» (хотя и среди них были), но: КОММУНИСТЫ. Те, которые «бывшими» – НЕ БЫВАЮТ. Ибо ВСЕ это: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ГУМАНИЗМА. Действительного. Гуманизма. Формы и субъекты.

«Западничество» и «славянофильство» (или, как его называют, «почвенничество», и, видимо, правильно называют, ибо, если на одном полюсе «славянофильство», то на противоположном – «славянофобство» = «западничество»...) – давнишняя и излюбленная тема. И в спорах об интеллигенции – тоже.

Так вот, для интеллигента здесь нет контроверзы. Здесь нет антиномии. Ибо он мыслит не «черно–бело», не раскачиваясь на качелях «или–или», не метафизически, но диалектически. Это – первейшее и главнейшее условие интеллигентности и возможности быть интеллигентом: мыслить диалектически. Условие, – основание, – необходимое, но недостаточное,

разумеется. «І своєму научайтесь, і чужого не цурайтесь» (Т.Г. Шевченко).

Интеллигент – это персонифицированная действительность. Действительность – это СОВПАДЕНИЕ сущности и существования. Славянофильство – это сущность. Западничество – это существование. Интеллигентность и есть способность снятия этих крайностей в форме действительности. А посему интеллигент: это субъект, создающий действительность.

Интеллигентность, – и интеллигенция, – есть наследование, преемство традиции (Классики, Просвещения, Модерна). Есть наследие, преемство великой традиции и: единственно возможный способ ее сохранения и защиты – новаторство, развитие, перманентное распрямление в новых культурных и исторических, и предысторических контекстах. И тем самым – ее (традиции классики, просвещения, модерна) сохранение. Только недеформированное взаимодействие традиции и наследования, традиции и новаторства, традиции и преемства – условие бытия нервующей связи культурных времени и пространства, культурного хронотопа.

И, с другой стороны, только такой искусственный разрыв способен создавать бреши и лакуны, мгновенно заполняемые хлебом, тонированным под культуру, – культуркой, – оставляющим после себя духовную и материальную пустыню. Блестящий того образец – постмодерн. Его теория и практика.

Вчера и сегодня – постмодерн.

В каноны октября 17–го – декаданс.

Если вышеперечисленные факторы /ясно, что не исчерпывающие/ во внимание приняты, то, по крайней мере, в одном, а именно – в ИСКРЕННОСТИ И ЧИСТОТЕ помыслов и целей в попытке осмысления феномена интеллигентности и интеллигенции, субъекта подобной попытки подозревать не следует. Ну, а дальше – как получится. В науке по–другому не бывает. Так что же есмь интеллигентность?

Настоящая интеллигентность – это органическое соединение, высокой пробы сплав научного ума, – разума, – высоких чувств и, – обязательно! – практических действий в русле действительного гуманизма и гармонической ответственности за все и всех по зову чистой совести и стойких убеждений. Степень гуманизма, осуществляемого словом, чувствами и практически делами, – и ничто другое, – определяет истинную меру интеллигентности человека. Каждого, многих и всех.

Именно в феномене интеллигентности – ответ на вопрос, почему коммунизм не может быть просто наукой, но непременно – мировоззрением и убеждением. Коммунизм (действительный гуманизм) постигается не здравым смыслом лишь, не холодно – рассудочно, не утилитарно – рационалистически: истиной, но – правдой. А правда – это и есть форма бытия истины в качестве интеллигентности. Правда – это обмирщенная истина. Равно как кривда – это обмирщенное зло.

Сегодня мало констатировать: из трех дов производства, – вещей, идей и людей, –

самый сложный и важный – производство людей. Сегодня уже необходимо вести речь, – и работу: теоретическую, практическую, организационную etc. – о технологии производства интеллигентности и интеллигентов.

Не просто «людей», а интеллигентных людей. И: об экологии интеллигентности вполне уместно и пора речь вести. Ибо еето нынче и необходимо прежде всего беречь и охранять. Как зеницу ока.

Стаття надійшла до редакції 18.05.2007 р.